

К. Н. Судьин
С. И. Мутовин

**ИНСТРУМЕНТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ:
ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Монография

Институт экономики, управления
и природопользования

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

Сергей Мутовин

**Инструменты устойчивого
развития Северных территорий:
опыт региональных исследований**

«Сибирский федеральный университет»

2014

УДК 332.12(571.51)
ББК 65.049.(253.1)

Мутовин С. И.

Инструменты устойчивого развития Северных территорий: опыт региональных исследований / С. И. Мутовин — «Сибирский федеральный университет», 2014

ISBN 978-5-7638-2998-3

В монографии рассмотрены проблемы теории и практики устойчивого развития территорий, а также методические подходы к исследованию устойчивого развития Северных территорий как социально-экономических систем и факторы развития данного региона. Особое внимание уделено социально-культурной сфере как фактору устойчивого развития Северных территорий. Предназначена для научных работников, специалистов в области региональной экономики, а также может быть полезна студентам экономических специальностей и всем интересующимся проблемами устойчивого регионального развития.

УДК 332.12(571.51)

ББК 65.049.(253.1)

ISBN 978-5-7638-2998-3

© Мутовин С. И., 2014
© Сибирский федеральный университет, 2014

Содержание

Введение	5
Глава I	7
1.1. Методология исследования устойчивого развития территорий как социально-экономических систем	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

К. С. Судьин, С. И. Мутовин

Инструменты устойчивого развития Северных территорий: опыт региональных исследований монография

Введение

Анализу устойчивого развития, в том числе социально-экономических систем, посвящены Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Конференция ООН по устойчивому развитию («РИО+20», Рио-де-Жанейро, 2012 г.), а также работы научных коллективов, в частности рабочей группы экспертов по обеспечению участия России в Конференции ООН по устойчивому развитию («РИО+20»), и таких авторов, как Х. Босселя, А.Г. Гранберга, Н.П. Ващекина, М.Ч. Залиханова, В.А. Коптюга, О.В. Михалева, Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула, А.М. Шелехова и др.

Исследования устойчивого развития территорий как социально-экономических систем проводились учеными В.В. Кулешовым, В.Н. Лексиним, Ю.М. Максимовым, Е.Г. Чистяковым, А.А. Шалмуевым и др. Теория регионального воспроизводства рассмотрена в работах В.А. Василенко, Б.С. Жихаревича, А.С. Маршаловой, А.С. Новоселова и др.

Развитию капиталов территорий посвящены работы Л.А. Беляевой, О.В. Глушаковой, П.М. Козыревой, В.Л. Тамбовцева, вопросы социальной комфортности территорий исследуются научными коллективами Новосибирского ИЭОПП СО РАН, Уральского отделения РАН. Проблемами формирования мониторинга устойчивого развития территорий, оценками устойчивого развития занимаются научный коллектив Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, сотрудники Эколого-энергетического рейтингового агентства «Интрефакс», авторы Т.М. Важенина, Е.Б. Кручина, Н.П. Тарасова и др.

Научным и практическим проблемам устойчивого развития Северных территорий посвящены исследования К.М. Басанговой, О.М. Ермилова, В.В. Елгина, В.В. Зайцевой, А.Н. Пилясова, В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Н.Г. Шишацкого.

Социальная сфера как инструмент развития территорий рассматривается в работах Г.А. Ахинова, Д.А. Камилова, Т.Г. Бутовой, С.В. Шишкина и др.

Региональной инфраструктуре посвящены работы П.И. Бурака, А.И. Кузнецовой, А.С. Новоселова, Т.Г. Ратьковской, В.Г. Ростанца, А.В. Топилина.

Связь модернизации отдельных инструментов социальной сферы, таких как туризм, с устойчивым развитием территорий исследовались в работах Н.Н. Даниленко, Н.А. Платоновой, И.А. Рождественской, Н.В. Рубцовой.

Однако анализ литературы по проблемам устойчивого развития показал недостаток комплексных исследований методических подходов к оценке устойчивого развития территорий, одностороннее исследование социальных факторов и инструментов обеспечения их устойчивого развития, в частности Северных территорий, что послужило причиной проведения нами исследования, основные результаты которого представлены в настоящей монографии.

Актуальность проведенного авторами исследования определяется необходимостью научного обоснования реализации концепции устойчивого развития на региональном и муниципальных уровнях. Как отмечается в итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20», современный этап человеческого развития требует практических действий по реализации концепции и принципов устойчивого развития. Принцип инклюзивности,

провозглашенный в итоговом документе конференции «РИО+20», расширил состав групп, на которые должны быть направлены усилия для повышения уровня благосостояния. К таким группам отнесены коренные народы и их общины, другие местные общины и этнические меньшинства.

Устойчивое развитие коренных народов имеет очень важное значение для России, являющейся многонациональной страной, в которой проживают более 100 народов, из них почти 40 – малочисленные народы, проживающие в 28 субъектах РФ и составляющие лишь 0,6 % всего населения страны.

Проблемы социально-экономического развития Северных территорий, с одной стороны, и рост экономической, геополитической роли, с другой, обуславливают необходимость перехода на концепцию устойчивого развития, что отражено в документах «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р) и «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2010 г.» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р). Однако, как показывает практика, принятие нормативных документов не обеспечивает реализацию концепции для Северных территорий, о чем свидетельствует отрицательная динамика численности населения.

Сложность разработки практических решений по реализации концепции устойчивого развития территорий обусловлена их недостаточной научной обоснованностью.

Многие понятия автоматически перенесены с глобального уровня на уровень регионов и муниципальных образований, отмечается смешение таких понятий, как цели, состояние, факторы устойчивого развития, не получила должного научного обоснования методология исследования устойчивого развития Северных территорий, а также методический подход к оценке состояния и факторов устойчивого развития, составляющих основу системы наблюдения и мониторинга. Это обусловило проблему соответствия принимаемых на местном уровне стратегий по реализации концепции и реальному состоянию развития Северных территорий.

Указанные положения определили актуальность исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Данная монография является коллективным трудом, авторский вклад таков: главы 1 и 2 написаны К.Н. Судьиным в соавторстве С.И. Мутовиным; 3-я глава написана К.Н. Судьиным.

Глава I

Теория и практика устойчивого развития территорий как социально-экономических систем

1.1. Методология исследования устойчивого развития территорий как социально-экономических систем

Стремление к экономическому росту как необходимому условию лидерства в мировом экономическом пространстве обусловило серьезную проблему человечества – кризис во взаимоотношениях человека и природной системы, проявляющийся в экологической опасности для жизнедеятельности человека. Поэтому в последней четверти XX в. центральной проблемой современной науки явился поиск оптимального взаимодействия в системе «человек – природная среда» и обеспечение устойчивого развития этой системы. Устойчивое развитие стало для человеческого общества общепризнанной целью [26, с. 5].

Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г. был подготовлен доклад «Наше общее будущее», в котором сформулирован основной принцип устойчивого развития человечества: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять их потребности» (цит. по [50, с. 5]). Переход к устойчивому и гармоничному развитию мирового сообщества возможен только при наличии единой и определенной системы ценностей и установок, на которую смогли бы ориентироваться государства при формировании своих национальных стратегий.

В связи с этим в декларации, утвержденной на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., были изложены 27 принципов устойчивого развития, принятые главами правительств более 150 стран (прил. 1). На конференции была принята Повестка дня на XXI век, в которой определены глобальные и межгосударственные цели устойчивого развития, способствующие улучшению состояния среды обитания и решению эколого-социальных задач.

Принципиальным положением принятого итогового документа конференции является то, что сделать развитие устойчивым возможно на основе комплексного подхода с социальной, экономической и экологической точек зрения.

В настоящее время в условиях глобального кризиса взгляд на идею устойчивого развития расширен. Устойчивое развитие рассматривается одновременно как условие и императив глобального прогресса общества, а также как фактор выживания человеческого общества в условиях системного кризиса. Как отмечает М.Ч. Залиханов, сегодня устойчивое развитие не просто научный термин и не дань моде, а научно проработанная концепция, на основе которой мировым сообществом реализуется комплексная программа деятельности для обеспечения благополучия как стран, так и каждого отдельного человека [57, с. 57].

Однако трансформация идеи до программы деятельности требует практических решений. Как утверждает Х. Боссель – эксперт комиссии ООН по устойчивому развитию, чтобы придать концепции устойчивого развития функциональный характер, ее следует преобразовать в практические параметры реального мира [26, с. 18]. Этим объясняется всплеск внимания к практической проблеме обеспечения устойчивого функционирования развитых и развивающихся стран в начале XXI в., обусловленный системным кризисом и нахождением путей выхода из него.

Между тем практика реализации концепции устойчивого развития не только в развивающихся, но и развитых странах показывает существование проблем, в частности отсутствие во многих странах стратегий устойчивого развития на государственном уровне [57, с. 58]. Поэтому в итоговом документе «Будущее, которого мы хотим» конференции «РИО+20», проходившей в июне 2012 г. в Бразилии, признается необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях, предпосылкой которой является такая глобальная задача, как искоренение нищеты [29].

Основные положения документа, демонстрирующие дифференцированный подход к направлениям устойчивого развития, показывают, что заявленные еще в XXI в. проблемы развития человечества не только не решены, но и принимают все более разнообразные формы.

Такая ситуация характерна и для России. Анализ этапов реализации идеи устойчивого развития в нашей стране, показал, что реализация началась с формирования планов для решения первоочередных задач по охране окружающей среды в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [6].

После формирования ряда документов для проведения мероприятий по реализации основных положений указанной стратегии в 1996 г. была утверждена концепция перехода России на модель устойчивого развития [4]. Реализация концепции должна была на начальном этапе обеспечить стабильность в обществе, обусловленную необходимостью решения острых социальных и экономических проблем. В дальнейшем предусматривалась разработка государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации. Однако несмотря на то, что проект национальной стратегии обсуждался на заседании правительства в 1997 г., она так и не была принята, хотя по инициативе Комиссии Государственной думы Российской Федерации по проблемам устойчивого развития были разработаны принципы устойчивого развития в РФ (прил. 2) [101].

В документе «Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию», подготовленном по итогам проделанной в России в 1990-е гг. работы в области устойчивого развития Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации во взаимодействии с группой независимых экспертов в 2002 г., констатировалось, что Россия становится на путь устойчивого развития.

В подготовленном в 2012 г. к конференции ООН «РИО+20» докладе о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации анализируются результаты деятельности России, направленной на реализацию принципов устойчивого развития, и отмечается, что они показывают, хотя и медленное, движение России в правильном направлении [50, с. 7].

Как отмечают ученые, практические проблемы реализации концепции устойчивого развития обусловлены недостаточным теоретическим обоснованием. В современной экономической теории лишь начинает формироваться новое направление – теория устойчивого развития социально-экономических систем [47; 83; 111].

Формирование данного направления обуславливает необходимость широкого обсуждения имеющихся проблем и задач новой теории и возможность высказать собственное видение. В первую очередь необходимо четко определить объект применения концепции устойчивого развития и научные векторы исследований.

Анализ литературы по концепции устойчивого развития показал, что как научно обоснованная теория она получила свое начало с ноосферной ориентации [131]. Так как изначально понятие «устойчивое развитие» применялось к экологическим системам, то речь шла о достижении стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы [103].

Однако учитывая антропогенное воздействие на природную среду и отмечая, что в создании «устойчивого общества» экономические и социальные аспекты устойчивого развития

являются не менее важными с точки зрения появления новых глобальных угроз, переход к устойчивому развитию общества, выдвигая в качестве приоритетных экологические проблемы, объективно требовал соединения социально-экономической и природной составляющих в единую систему процесса развития [29; 91].

Сами сторонники ноосферной ориентации отмечали, что принципы устойчивого развития, представляющие собой системные характеристики, лишь условно можно разделить на экономические, социальные, экологические, информационные и др., а устойчивое развитие обеспечивает открытость социоприродных или эколого-экономических систем [39, с. 43].

В итоговом документе конференции ООН «РИО+20» «Будущее, которого мы хотим» подтверждается приверженность интеграции экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития человечества и вводится принцип инклюзивного подхода к достижению общего блага [29, с. 2].

Анализ литературы показал, что одной из теоретических проблем, усложняющих формирование теории устойчивого развития, является определение объекта исследования. Генеральной Ассамблей ООН в 1987 г. было отмечено, что самая главная проблема, которая стоит перед мировым сообществом, – это обеспечение устойчивого развития человечества, т. е. мировое сообщество и человечество рассматриваются как идентичные по сути категории.

В документе «Будущее, которого мы хотим» делается акцент на то, что устойчивое развитие ориентировано, прежде всего, на человека и реализуется на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности [29, с. 2]. Некоторые авторы рассматривают в качестве объекта устойчивого развития как человечество в целом, так и каждого конкретного человека, как международное сообщество в целом, так и каждую конкретную страну [57, с. 56].

Существует другой подход, который рассматривает объект устойчивого развития на основе системного подхода как общую систему, частью которой является человеческое общество. Человеческое общество представляет собой сложную адаптивную систему, состоящую из большого числа подсистем и внедренную в состав другой сложной адаптивной системы – природной или окружающей среды [26; 72].

Такого подхода придерживаются и другие авторы, называя в качестве объекта устойчивого развития «коэволюционирующие социоприродные системы» [39], системы «природа – общество – человек» [83].

Как бы ни назывались данные объекты, большинство ученых отмечают, что основой направления исследования системы «человек и природа» явилась экологическая философия Н.Н. Моисеева.

Распространен подход к использованию термина «устойчивое развитие» безотносительно к определенному объекту.

С другой стороны, дальнейшее развитие теории устойчивого развития привело к формированию дифференцированных направлений и даже, на наш взгляд, узости в понимании объекта устойчивого развития. Анализ литературы показал, что в настоящее время достаточно часто встречаются работы, посвященные теории устойчивого развития финансов, промышленных предприятий, розничной торговли, города, промышленных комплексов и пр.

На наш взгляд, все исследования, связанные с исследованием хозяйственной жизнедеятельности человека, должны рассматриваться в рамках теории устойчивого развития социально-экономических систем, состоящих из определенных подсистем. Далее будут рассмотрены подходы к структурированию подсистем на основе определения методологических проблем исследования устойчивого развития территорий как социально-экономических систем.

Уточним свое понимание категории социально-экономической системы как объекта устойчивого развития. Анализ литературы выявил достаточное количество исследований, посвященных описанию сущности понятия «социально-экономическая система» (чаще всего

определяемого как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений по поводу распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [30]), анализу свойств и классификации социально-экономическим систем [62]. В экономической литературе встречается термин «социально-технические системы» как синоним понятия «социально-экономические системы».

Однако устойчивое развитие, основанное на принципе инклюзивности, расширило взгляд на состав социально-экономических систем за счет экосистем [29; 42; 77; 83], поэтому в настоящем исследовании термин «социально-экономическая система» будет использоваться для обозначения социо-эколого-экономической системы.

Определив в качестве объекта теории устойчивого развития социально-экономические системы, отметим, что несмотря на многочисленные работы в данной области, до сих пор нет единой точки зрения на определение сущности категории «устойчивое развитие». В результате, как отмечают некоторые авторы, разрабатываемые органами управления и научными организациями стратегические материалы в подавляющем большинстве носят преимущественно декларативный характер [140].

Анализ литературы позволил выявить ряд методологических проблем исследования концепции устойчивого развития социально-экономических систем как современного направления экономической теории.

Одна из методологических проблем заключается в разделении сущности понятий «рост» и «развитие». В современном обществе распространено убеждение, что устойчивое развитие – это процесс, который обеспечивает экономический рост [14]. В итоговом документе конференции «РИО+20» разделяются понятия «рост» и «развитие», предполагается, что обеспечение устойчивого развития осуществляется за счет экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды [29]. Это вызывает некоторые методические сложности исследования, но определяет те подсистемы, которые могут иметь дифференцированные модели развития.

Однако рост может оказаться крайне неустойчивым и опасным процессом, так как при достижении пределов роста возможны катастрофы развития, ставящие под вопрос существование самого общества и природной среды, в которой оно может себя воспроизводить [14]. Некоторые авторы считают, что мировой экономический кризис явился следствием эйфории от длительного экономического роста [132, с. 23].

Несмотря на кризис, цели роста доминируют в мире и России. Так, в сентябре 2009 г. в разгар экономического кризиса лидеры развитых стран заявляли о том, что они «хотят роста без циклов ... сбалансированного и устойчивого» (цит. по [50]). В документе «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» отмечается, что модель инновационного социально ориентированного развития страны предполагает выход российской экономики на траекторию долгосрочного устойчивого роста [2]. Для государства как макроэкономической системы устойчивый рост экономики как стратегическая цель и результат является необходимым условием лидерства в мировом экономическом пространстве.

Реальная практика функционирования социально-экономических систем требовала смены парадигмы в экономической теории, различающей понятия «рост» как увеличение количественных показателей и «развитие» как качественное изменение объектов. В рамках современной теории развития под ростом понимается количественное расширение масштабов экономики обычно с сохранением сложившихся пропорций между основными показателями, под развитием – необратимый, направленный процесс, сопровождаемый качественным изменением состояния объекта [68, с. 29]. Экономический рост обратим, что проявляется в периодически возникающих экономических спадах, следующих законам цикличности. Развитие –

это изменение количественных и качественных показателей во времени, оно может быть прогрессивным (рост показателей), неизменным (сохраняющимся на определенном промежутке времени) или регрессивным (снижение значений показателей). Развитие необратимо и ведет к качественным изменениям социально-экономических систем.

Й. Шумпетер стал одним из первых в экономической науке, кто разграничил понятия «экономический рост» и «экономическое развитие» и определил, что экономическое развитие связано с циклическими колебаниями экономики, осуществлением новых комбинаций и инновациями [147, с. 159].

При развитии социально-экономических систем в течение длительного периода времени допускается как экономический рост, так и экономический спад. В рамках концепции устойчивого развития экономическое развитие рассматривается как положительное, нарушающее ход циркулярного потока, вызывающее к жизни новые отрасли промышленности и прекращающее существование устаревших, направление изменений в экономике, несмотря на подъем и спад, будет иметь в целом положительную направленность, т. е. прогрессивный процесс [134, с. 11].

Другой методологической проблемой экономической теории является определение сущности понятия «устойчивое развитие». В литературе по данной проблеме проводится сопоставление противоположных по результатам понятий «развитие» как динамический процесс изменений и «устойчивость» как статическое равновесие, противоположность изменениям. Теория устойчивого развития обусловила уход от технического и физического понимания термина «устойчивость». В отчете по показателям устойчивого развития, представленном на рассмотрение Балатонской группе, автором Х. Босселем отмечается разница в сущности понятия «устойчивость» для технических и социальных систем: «устойчивость означает поддерживать, сохранять существование. Если рассматривать понятие устойчивости только в этом отношении, то для человеческого общества устойчивость будет лишена особого смысла. Человеческое общество, каким бы ему ни суждено стать, невозможно поддерживать в одном и том же состоянии» [26].

В последнее время понятие «устойчивость» применяется в отношении характеристики состояния социально-экономических систем и рассматривается как поддержание объекта в активном состоянии, продление его функционирования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.